Глава 15 - Первая кровь

Город Цзяндун, особняк Чжао.

Этот город был собственностью семьи Чжао, особенно самая большая вилла в городе, особняк Чжао, который был передан сто лет назад по настоящее время, охватывая более десяти акров земли, древние и современные, но каждый воображаемый развлекательный объект был доступен здесь.

Это был огромный особняк, но освещалась только гостиная.

К полуночи Чжао Юань ходил по дому туда-сюда, а Лей Чун, которого только что выписали из больницы, был одет в марлю и выжил.

"Брат Лей Сан, ты уверен, что этот парень не мастер боевых искусств?" Чжао Юань до сих пор ворчит о вчерашних событиях.

Две руки Лей Чонга были разбиты и переломаны, врач не дал никаких обещаний исцеления, и Лей Чонг понял, что он должен был быть калекой до конца своей жизни.

Таким образом, можно было представить себе ненависть в его сердце, и его зубы громко сжимались, когда он говорил: "Сянди, должен ли я лгать тебе? Если бы он был воинственным даосистом, я бы точно узнал его поначалу. Сколько воинственных даосов может быть в Ист-Лесу только на одном акре земли".

"Ну, это прекрасно, Третий Брат, пока это не военный дьявол, все в порядке. Сегодня вечером Гандзи возьмет пушку, чтобы найти его, и определенно захочет, чтобы его собака жила".

Тревожно ожидая, Ганцзы вернулся.

"Как дела? Где тело того парня?"

В первый раз, когда он увидел Ганцзы, Чжао Юань поприветствовал его за дверью.

Но Гандзи не произнес ни слова, его лицо было белым, как будто он видел призрака.

"Босс, Кэннон... Кэннон был сбит с горы..." Вот, Гандзи не мог не вспомнить этот ужасный факт еще раз.

"Что? Что ты имеешь в виду? Пушку сбросили с горы?"

Чжао Юань ни на секунду не мог повернуть за угол, пушка, о которой они говорили, была крупнокалиберного пулемета сверху.

"Разве пушка не прикреплена к машине? Почему тебя выгнали с горы?"

Яблоко Адама Цуёси заметно дрожало: "Старый... Босс, это... Ленд Ровер... его сбили с холма, и братья в одной машине..."

Глядя на кровь в глазах Ганцзы, Чжао Юань испугался.

Такое большое событие, Ганцзы не стал бы лгать, это был его самый способный помощник рядом с ним, чтобы напугать Ганцзы до такого состояния, это должно быть правдой.

Лей Чон был рядом, слышал ясно, его голова внезапно почувствовала онемение.

Модифицированный Land Rover, чуть меньше двух-трех тонн, как это возможно?

Даже Лей Чонг, мастер боевых искусств Чанпина в расцвете сил, никогда бы не смог столкнуть двухтонную машину со скалы.

Резиденция Чжао была окутана тишиной, и все не могли не вспомнить эту расслабленную и легкую щеку.

Спустя долгое время Лей Чун сказал воздушно: "Сянди, боюсь, тебе придется поехать на гору Яндан, с нашими нынешними кадрами, мы не сможем удержать этого парня".

Услышав это, Гандзи промок в холодном поту.

Какой силой была семья Чжао, не говоря уже о том, что они были одной рукой в Восточном лесу, они, по крайней мере, называли ветер и дождь.

Хотя этот ребенок был жестким, с астрономическими средствами Чжао Юаня, должно быть легко дать этому ребенку умереть, в конце концов, быть в состоянии бороться не было решающим преимуществом, имея власть была.

Но теперь мастер Лей даже предлагал Чжао Юаню подняться на гору Яндан, чтобы перевезти помощь, какая ужасная вещь!

Конгзи мало что знал, но он знал одну вещь: гора Яндан была легендой.

На горе Яндан была школа боевых искусств, учеником которой был Лей Чонг. Семья Цзяндун Чжао тоже бросилась в эту школу, чтобы парить в Феникс.

Чжао Юань посмотрел на решительные глаза Лей Чжуна, прежде чем понял, что дело дошло до такой степени серьезности, что его ладони вспотели: "Хорошо! Завтра я сам туда пойду, это отродье должно умереть!"

"Тогда ты тоже должен быть в состоянии это сделать!"

Дикий хныканье пришло снаружи дома!

Этот голос был знаком всем присутствующим, это был Линь Ву, дьявол!

Оглядываясь назад, телохранитель за дверью упал на землю, плюя кровью.

Глаза Лей Чонга расширились, шок, который он получил гораздо больше, чем выжимание руки Линь Ву.

Как мастер боевых искусств Чанпина, хотя у него и не было ясновидящих глаз и ушей, он все же смог обнаружить бой, происходящий в радиусе десяти метров. Но телохранитель у входа врезался в землю, и он ни на что не отреагировал, это было слишком преувеличено.

"Ты... ты... что ты здесь делаешь? Я бы посоветовал тебе не делать ничего поспешного, это мой дом!"

Память о том дне еще отчетливо существовала в памяти Чжао Юаня, и он боялся этого человека со дна костей.

"Что случилось с твоим домом? Я все равно войду в дверь и буду пить чай!"

Линь Ву вовсе не был необычным и сделал два шага на главное место, работая бок о бок с Лей Чонгом и забирая свою чашку чая.

"Давай!" Подсознание Чжао Юаня отступило.

"Хватит кричать, двадцать три телохранителя в твоей семье лежат, а нас здесь только четверо!"

Что! Лин Го не только позаботился о личных телохранителях за дверью, он вырубил всех охранников в доме!

Лей Чон больше не смеет приватно спекулировать о силе этого человека, потому что каждый раз, когда он это делал, Линь Ву ударил бы его в лицо с его глубокой силой.

"Я не ожидал, что Восточный Лес позволит такому вышестоящему человеку!" Лей Чонг воскликнул: "Но, мальчик, у тебя есть такая сила, но ты не знаешь, как много ты знаешь о воинах".

"Хмм, что ты пытаешься сказать?" Линь Ву взглянул на Лей Чонга беззаботным взглядом.

"Слышал ли ты о названии горы Яндан У Чэнчжу? Он мой хозяин, крестный отец господина Чжао, почитаемый мастер боевых искусств, которого все в Цзяньнане уважают".

Ву Чэнчжу - это имя, которое носило вес в военном мире. Глава воинственной даосской фракции "Золотой Гром" на горе Яндан, истинный воинственный даос, почитавшийся мастером, и, тем более, назвал его ближайшим к бессмертному.

"Ву Чэнчжу"? Я знаю, старый крестьянин. "Линь Ву сделал глоток воды легким ветерком".

"Ты! Малыш, ты совершаешь большую ошибку!" Чжао Юань впервые услышал, как кто-то оскорбил У Чэнчжу.

Лей Чонг также посмотрел на него и сказал: "Малыш, хотя ты силен и беспощаден, ты слишком высокомерен. Если ты осмелишься сделать шаг сегодня, ты будешь держать обиду на моего хозяина, и ты будешь держать обиду на гору Яндан".

Была причина, по которой Лей Чун, чужое имя, мог занимать высокое положение в семье Чжао, этот старик не только прибавил ему силы, но и его интеллект был выше Чжао Юаня.

Он знал, что единственный способ для них жить сейчас - это подавить Линь Ву за кулисами, сопротивление будет неэффективным.

"Вражда с горой Яндан"? Именно это я и делаю!"

После этого Линь Ву вылетел как стрела и задушил горло Чжао Юаня.

"Старая вещь, помнишь имя Пан Шу Инь?"

"Пан Сук Ён"! Ты!" Это имя, в первый раз, когда оно всплыло в памяти Чжао Юаня, образ этой жесткой женщины также появился вместе.

"Точно, это я". Шесть лет назад моя семья Лу была уничтожена, а ты, Чжао Юань, как стержень поддержки моего отца, был первым, кто повернулся против воды"!

Рука Линь Ву сжималась все туже и туже, а лицо Чжао Юаня начало медленно становиться красным.

"Моя мама, Панг Шуинг, подошла к двери, умоляя тебя не снимать деньги, и ты дал моей маме пинка в штаны!"

"Твоя семья Чжао слаба, но этот удар - балка, которая обрушится на здание!"

"Стойте! Я знаю, кто ты! Подумайте об этом, теперь, когда семья Лу уже уничтожена, вы просто насекомое, если вы убьете Чжао Юаня, никто не сможет защитить вас! Ты можешь бороться с Диким Гуськом?"

Видя, что Чжао Юань вот-вот сорвётся, Лей Чонг был занят разговором, чтобы помочь.

"Грифон"? Ты прав, моя семья разбита, а я, Лютер, совсем один, но я хочу, чтобы ты умер сейчас, так что что ты можешь сделать?"

Сказав это, глаза Линь Ву были покрыты кровью, это был гнев, который хранился в течение шести лет, это было возмущение целой семьи, сорок три человека!

"Чжао Юань, я, Лютер, приговариваю тебя сегодня к смерти!"

После этого прозвучал щелчок, и у Цзяндунского белого тигра Чжао Юаня, главы семьи Чжао, было перерезано горло.

http://tl.rulate.ru/book/46691/1110724